

В конце концов медики решили взять кровь у Хэнина.

На то было несколько веских причин:

Во-первых, никто не мог поручиться, что нынешняя кровь Альши вообще подойдёт члену Кровного клана.

Во-вторых, Шикалеш растратил слишком много сил, и концентрация энергии в его жилах сейчас была далека от пиковой.

В-третьих, у дракона оказалась настолько дубовая шкура, что медицинские иглы попросту гнулись.

В-четвёртых, Хэнин за всё это время только и делал, что ошивался неподалёку от поля боя, так что сил у него было хоть отбавляй.

И в-пятых, Анно начисто проиграл оборотню в словесной дуэли.

У оборотня без лишних церемоний выкачали целых восемьсот миллилитров. Половину этого объёма сразу пустили в дело, а оставшиеся четыреста миллилитров запечатали в пакет — про запас.

— Да бросьте вы, скармливайте всё сразу, — отмахнулся Хэнин. — Если надо, я ещё сцежу. Я вам не немощный человечиска, чтобы от такой ерунды копыта отбросить.

— Дело не в этом, — покачал головой директор института. — Чжо Лань в своё время прошёл жёсткую пищевую дрессировку. Разовая норма для него — двести миллилитров, а предел — не больше четырёхсот. Сейчас он без сознания и глотает рефлекторно. Влей мы в него больше, он просто захлебнётся, так что не усердствуйте.

Чтобы подтвердить свои слова, директор вывел на экран изображение с камер в реанимации. Все присутствующие невольно подались вперёд. Зрелище было не из приятных: в горло Чжо Ланя уходила тонкая трубка зонда. Роботизированная медицинская система медленно, капля за каплей, подавала питательную смесь. Член Кровного клана рефлекторно сглатывал, но делал это так вяло и натужно, что у наблюдавших за ним мужчин разом потемнело в глазах.

Без лишнего пафоса: каждого из них этот своенравный член Кровного клана когда-то в порыве голода буквально вжимал в пол, жадно выпивая до капли. Видеть его теперь — беспомощным, хрупким, едва живым — было почти физически больно. Осознание того, насколько глубоко угасает его жизнь, ударило по нервам с новой силой.

Процедура затянулась почти на полчаса. Из-за черепашьего темпа подачи крови трансляция казалась застывшим стоп-кадром, но никто из мужчин не сдвинулся с места. Они молча стояли у экрана до тех пор, пока дежурный врач не затушил в палате свет. Лишь тогда они смогли выдохнуть.

Вспомнив наконец о делах насущных, Анно повернулся к Альше и Феодоро:

— Нам нужно поговорить. С глазу на глаз.

Оба древних существа отозвались с одинаковым, ленивым безразличием:

— И что же?

Командира Анно их величие не смутило ни на йоту. Тон его оставался сухим и деловым:

— Вы оба в нашей империи — абсолютные нелегалы. Если планируете свободно перемещаться, придётся составить на вас личные дела и зарегистрировать в базе данных. И это ещё не всё, — он в упор посмотрел на дракона. — На тебе висит уголовная статья за похищение. Дело пойдёт под суд, так что по прибытии я обязан передать тебя полиции.

Феодоро презрительно фыркнул:

— С какой стати я должен подчиняться законам каких-то букашек?

— Можешь не подчиняться, — не моргнув глазом, парировал Анно. — Но тогда прямо сейчас выходи за борт.

Предложить кому-то выйти за борт посреди открытого космоса — это, конечно, требовало незаурядной наглости.

Разумеется, инструкции строжайше запрещали выбрасывать пассажиров за борт, но Феодоро об уставных тонкостях не догадывался. Вертикальные зрачки его золотых глаз хищно сузились, а голос налился могильным холодом:

— Ты жить устал, смертный?

— Я бы советовал поумерить пыл, — лениво подал голос Шикалеш, стоявший позади. — Почаще поглядывай на своё изящное украшение на запястье.

Дракон скосил взгляд на правую руку и недовольно прищурился.

Эту штуковину ему пришлось нацепить добровольно, иначе его попросту не пустили бы на борт. Электронный блокиратор — стандартное армейское спецсредство для усмирения особо буйных задержанных. Сами по себе военные технологии Феодоро ни во что не ставил и разнёс бы их в щепки за секунду, но Альша додумался наложить поверх прибора проклятие бога демонов. И драконья спесь мгновенно увяла. Сорвать браслет он, пожалуй, смог бы, но на это ушло бы слишком много сил.

— Если хочешь прибыть в столичный сектор вместе с Чжо Ланем и надеешься когда-нибудь увидеть его снова, лучше води себя тихо, — ровным тоном добавил Анно. — Мы собирались в спешке, поэтому не стали разворачивать весь наш арсенал. Но если ты думаешь, что у империи нет средств приструнить одну чешуйчатую тварь, ты глубоко заблуждаешься.

Дракон вскинул брови и с нескрываемым изумлением уставился на Альшу:

— И ты позволяешь этим букашкам командовать собой?

— Ты ещё глупее, чем я предполагал, — отозвался бог демонов.

— Чего?!

— Не равняй великих демонов и меня с собой, — снисходительно пояснил Альша. — Мы черпаем силу в людской вере и веками заключаем с ними сделки. Я знаю человеческую природу от и до и прекрасно понимаю, как уживаться с иными расами.

— Значит, добровольно ходишь на коротком поводке? — процедил Феодоро.

— Думай в меру своей скудости. Попытки взять меня на слабо выглядят жалко.

Бросив эту фразу, Альша потерял к собеседнику всякий интерес и жестом предложил Анно продолжить путь.

Смерив дракона бесстрастным взглядом, командир зашагал по коридору. Он нисколько не опасался, что пленник взбунтуется — против тандема из армейских технологий и тёмного благословения не попрёшь, а устраивать дебош себе во вред дракон вряд ли станет.

Следом за ними разошлись по каютам Шикалеш и Хэнин. Феодоро потоптался на месте, свирепо зыркая по сторонам, поборолся с ущемлённым эго, но в итоге глухо зарычал и поплёлся следом за конвоем.

Военный крейсер со спасённым Чжо Ланем на борту взял курс прямиком на орбитальный

спутник-мегаполис, где располагался Палеонтологический институт Галактики №666.

Цзян Ихун, Сесил, Ай Цзя, а также Чжоу Минхуэй и наряд полиции уже вовсю дежурили в приёмном терминале. Но пробиться к пострадавшему им не удалось. Герметичный медицинский бокс перегрузили со шлюза сразу на стерильную платформу и повезли вглубь комплекса, даже не приоткрыв защитную заслонку. Правила лаборатории требовали идеальной чистоты и абсолютной тишины — посторонним вход был закрыт наглухо. Встречающим оставалось лишь растерянно бежать следом за каталкой до дверей шлюза, где перед их носами щёлкнул замок.

Впрочем, дежурный лаборант сжалился над ними: приоткрыл шторку смотрового окна и вывел картинку с внутренней камеры на внешний монитор. На экране слабо копошился крошечный, трогательно свернувшийся кожистый комочек. Для Чжоу Минхуэя этот диковинный зверёк выглядел чужим и незнакомым, но осознание того, что Чжоу Лань дышит и борется за жизнь, принесло ему долгожданное облегчение.

С трудом отведя взгляд от экрана, Чжоу Минхуэй развернулся и нос к носу столкнулся с кавалькадой из четырёх мужчин.

Анно, Шикалеш, Хэнин и Альша возвышались перед ним единой стеной.

Хэнин не удержался от шпильки:

— Да, кстати, есть ещё пятый. Наш чешуйчатый друг сейчас оформляет явку с повинной у конвоиров, но будьте уверены — этот гад непременно сюда притащится.

Оборотню было паршиво на душе, а раз так, то и остальным незачем радоваться жизни. Пусть все перезнакомятся и хорошенько друг другу попортят кровь.

Вид первых трёх соперников Чжоу Минхуэя не удивил — Чжоу Лань подробно расписал ему свои бывшие связи, и бизнесмен успел морально подготовиться к встрече с этим «пантеоном». А вот статный брюнет с холодным, гипнотическим взглядом был ему в новинку.

— И кто у нас этот господин? — вежливо осведомился Чжоу Минхуэй.

Альша, только что рассуждавший об умении ладить с людьми, на деле обычного смертного в упор не видел.

— А ты кто такой, чтобы я перед тобой отчитывался? — надменно процедил он.

— О, это наш великий защитник, — встрял Хэнин с ядовитой ухмылкой. — Тот самый слизняк, который бросил Чжоу Ланя одного и безропотно дал утащить его у себя из-под носа.

Чжоу Минхуэй промолчал.

Объективно говоря, упрёк был несправедливым: окажись генеральный директор Чжоу на месте происшествия, против первородного дракона он не продержался бы и доли секунды. Однако чувство вины за то, что в критический момент Чжоу Лань остался один на один с опасностью, грызло его изнутри. Поэтому на выпад оборотня он не ответил.

Альша тихо, презрительно рассмеялся:

— Трусливое создание, у которого даже не хватило духу отправиться на поиски...

— Я бы с радостью, — ровным, ледяным тоном парировал Чжоу Минхуэй. Осознавая, что в плане грубой силы тягаться с божествами и монстрами глупо, он предпочёл бить по уязвимым местам словесно. — Да вот беда: у меня под рукой не оказалось ни божественной магии, ни личного штурмовика для прыжка через нестабильную червоточину. И всё же спасибо, что вернули его в целости. Я найду способ достойно вас отблагодарить. Как его законный покровитель.

Хэнин мигом уловил собственнические нотки и вскипел:

— Слышь, ты, благодетель! Твоя единственная заслуга — то, что у тебя группа крови случайно совпала с его вкусовыми предпочтениями. С чего ты взял, что имеешь право качать здесь права?

— В плане мистических талантов мне действительно нечем козырять, — невозмутимо согласился Чжоу Минхуэй. Он неторопливо поднял левую руку и поправил манжет рубашки. — Зато у меня есть парные часы. Которые мы носим вместе с Чжоу Ланем.

В воздухе повисла звенящая тишина.

Чжоу Минхуэй закрепил успех, добивая соперников контрольным выстрелом:

— Если сомневаетесь, дождитесь выхода его новой рекламной кампании. На съёмках он настоял именно на этой модели. А этот экземпляр на моём запястье — его личный подарок мне.

Сказать ровно столько, сколько нужно, и умолчать о деталях — Чжоу Минхуэй владел искусством манипуляции в совершенстве.

Хэнин уставился на блеснувший под лампами циферблат, и его глаза опасно сузились.

«Тварь... Этот Чжоу-Раздражитель драться не умеет, зато по части дешёвых понтов ему равных

нет!»

После госпитализации показатели жизнедеятельности члена Кровного клана стабилизировались, однако в сознание он так и не пришёл.

Прошла неделя. Альша, в очередной раз стоя у реанимационного бокса, задумчиво произнёс:

— Похоже, он снова ушёл в глубокий самогипноз.

В палате помимо него находились Шикалеш, Хэнин, Чжоу Минхуэй, Цзян Ихун, Сесил и ведущий генетик института. Все разом обернулись к богу демонов.

— Поясни, — нахмурился Хэнин.

— Давным-давно, когда случалось нечто, глубоко ранившее его эго или чувства, он просто засыпал в знак протеста, — объяснил Альша. — Своего рода ментальный бойкот. Он не проснётся до тех пор, пока внешние обстоятельства не изменятся в соответствии с его внутренними ожиданиями.

Шикалеш озабоченно потёр подбородок:

— И как нам узнать, какие именно условия он задал в своём сознании?

На этот раз промолчал даже Альша.

Первой его мыслью было призвать какого-нибудь мелкого кошмара из Мира демонов, чтобы тот пробрался в подсознание спящего. Вот только рядовые твари — не чета богам, преодолеть межпространственный разлом без физической оболочки они не способны. Попытайся он протащить слугу сквозь барьер миров, того просто распылило бы на атомы. Проверенный метод древности здесь не работал.

— А ваши стандартные протоколы вывода из стаза не помогут? — спросил Чжоу Минхуэй, повернувшись к ведущему генетику. — Вы ведь как-то будили его раньше.

— К сожалению, клиническая картина сейчас иная, — учёный растерянно развёл руками. Но тут его лицо просветлело. — Хм... хотя есть одна идея. Экспериментальная.

— Говорите.

— Звёздная сеть, — выпалил исследователь. — Мы можем простимулировать кору головного мозга слабыми импульсами. Как только энцефалограмма покажет стабильную базовую активность, мы подключим его сознание к локальному серверу виртуальной реальности. Если разум Чжоу Ланя откликнется на симуляцию, мы сможем войти туда и поговорить с ним напрямую! Попробуем убедить его вернуться в реальность.

— Дракон признался, что во время похищения разнёс терминал связи Чжоу Ланя в щепки, — заметил Шикалеш. — Значит, нужно зарегистрировать новое устройство. Кстати, у него на связи был личный ИскИн по имени Алекс. Довольно своенравная программа. Возможно, его цифровой отпечаток послужит дополнительным триггером для пробуждения.

— О, Алекс — это наша гордость, модель последнего поколения, которую мы в лаборатории вручную дорабатывали под особенности Чжоу Ланя, — гордо улыбнулся генетик. — С доступом к Сети мы поможем, но вот само устройство авторизации... Нам заняться закупкой нового терминала, или у вас есть свои каналы?

— Я возьму на себя... — хором выдохнули сразу несколько голосов. Мужчины смирли друг друга яростными взглядами и тут же замолчали.

Цзян Ихун подавил тяжёлый вздох и шагнул вперёд:

— Господа, я его официальный агент. Обеспечение артиста техникой — прямая обязанность продюсерского центра. Мы всё сделаем по высшему разряду.

— Я займусь этим прямо сейчас, — коротко кивнул Сесил.

— Хм, значит, личные часы тоже пострадали? — невинно поинтересовался Чжоу Минхуэй. — Благо старый хронограф остался у меня в кабинете. Я передам его вам при первой возможности.

Хэнин раздражённо повёл плечом:

— Слышь, Чжоу, ты эту сказку про парные побрякушки сам сочинил или тебе приснилось?

Генеральный директор оставался образцом невозмутимости:

— Личный подарок от Чжоу Ланя. Если так не терпится, могу выслать скриншот из службы доставки с его цифровой подписью. Хочешь взглянуть?

— Закатай губу, — огрызнулся оборотень.

— Констатирую сухие факты, не более...

Учёный-генетик испуганно перевёл взгляд с одного альфа-самца на другого, осторожно попятился к автоматическим дверям и поспешил незаметно ретироваться, пока дело не дошло до кровопролития.

<http://bllate.org/book/19532/1997186>